

— Водитель, прошу вас, поезжайте следом за тем автобусом.

Чэн Фэйфань выскочил на дорогу, остановил такси и, распахнув дверцу, занял место на переднем сиденье.

— Не выйдет, парень. Слежка за людьми нарушает их частную жизнь, это незаконно, — отрезал водитель, глядя на него с непоколебимой принципиальностью.

— Плачу вдвойне, — без колебаний выпалил Чэн Фэйфань. В его взгляде мелькнула решимость.

— Ты меня за кого принимаешь?

Водитель бросил взгляд на прическу Чэн Фэйфаня. Будучи шофером с многолетним стажем, он прекрасно знал: золотистый цвет волос — это почти желтый, а бдительность, выработанную годами в качестве домоседа-стража, недооценивать не стоит.

— Это моя сестра, — Чэн Фэйфань указал на Чжао Сыхань, которая только что устроилась на заднем сиденье, прижимая к груди маленькую собачку.

— Э-э, неужели?

Водитель показал три пальца.

— Столько?

Чэн Фэйфань взглянул на автобус, который уже готовился тронуться с места, и лишь кивнул. Про себя он выругался на таксиста-рвача, заломившего тройную цену.

Водитель мгновенно уловил смысл и посмотрел на парня с искренним удивлением и сочувствием. Похоже, за всем этим скрывалась какая-то неведомая история и запутанные чувства. Глядя в зеркало заднего вида на красивую женщину с длинными каштановыми волосами, он подумал: Неужели эта дама настолько очаровательна, что муж и правда променял домашний уют на приключения на стороне? Интересно, какой же это талант решил так бездарно распорядиться таким сокровищем? Сердце водителя наполнилось жалостью к Чжао Сыхань.

Тем временем Е Мофань в автобусе чувствовал себя как на иголках. Каждая минута тянулась бесконечно. Окружающие глазели на него с любопытством, завистью или каким-то странным подтекстом, и эти взгляды кололи спину, словно острые шипы, не давая покоя.

Наконец, когда объявили нужную остановку, он с облегчением выдохнул и поспешил вывести Линь Юэ из салона. Оказавшись на остановке, они огляделись. Неподалеку в небо

устремлялось здание универмага, возвышаясь над округой, словно великан — это был популярный в здешних местах торговый центр.

— Остановите здесь, — вдруг крикнул Чэн Фэйфань.

Как только автобус затормозил, он поспешно рассчитался с водителем, без колебаний отдав тройную сумму. Однако водитель наотрез отказался от лишнего. В его понимании парень был чересчур щедр, а брать столько денег не стоило. В конце концов, он сам был приверженцем чистой любви и не хотел идти против своих принципов из-за мелочи. Чэн Фэйфань, хотя и был озадачен, не стал вникать и поспешил вслед за Чжао Сыхань.

Водитель, увидев вышедшую из автобуса молодую пару, вздохнул:

— Молодость не знает цены зрелой женской красе, принимая за сокровище лишь юных дев.

На его взгляд, молодежь вечно ослеплена внешней оболочкой, упуская истинное очарование. Когда автобус отъехал, водитель, проезжая мимо остановки, мельком взглянул на Линь Юэ и Е Мофаня, на секунду замешкался и пробормотал:

— И правда, всех мужчин вечно тянет к восемнадцатилетним.

В его глазах промелькнуло сложное чувство: зрелый соблазн — это лишь на миг, а вот чистая невинность — это настоящая белая луна в сердце.

...

— Давай перекусим, я уже с голоду умираю, — проныла Линь Юэ, жалобно поглаживая живот.

Е Мофань кивнул. На самом деле, еще в автобусе он несколько раз слышал, как у нее урчит в животе, просто не хотел ставить девушку в неловкое положение.

Они зашли в кондитерскую, которую Линь Юэ присмотрела заранее в телефоне: там как раз действовала скидка на новинки. Она не хотела упускать шанс и наесться досыта, и сэкономить.

— Е Мофань, гляди, это акционное предложение, причем порция огромная! Как тебе? — Линь Юэ ткнула пальцем в пункт меню с большой порцией панини с говядиной и сыром, с восторгом глядя на него. Ее глаза сияли — к еде она относилась с особым трепетом. — К тому же, выглядит очень аппетитно.

— Линь Юэ, не называй меня больше по фамилии. Зови просто Мофань. Мы живем в одной комнате, а называем друг друга как чужие, звучит странно.

— О, значит, наши отношения наконец перешли на новый уровень?

— Забудь. Сдаюсь. Я уже наелся, закажи мне только напиток.

— Хорошо, Мофань.

Линь Юэ махнула рукой, подзывая официанта. Вскоре к ним подошел сотрудник в опрятной форме и с приветливой улыбкой произнес:

— Прошу прощения за ожидание.

— Мне вот это, и два напитка, — Линь Юэ указала на панини.

Е Мофань в это время украдкой разглядывал хрупкую фигурку Линь Юэ, гадая, куда в нее вообще поместится такая порция. Видимо, из-за ажиотажа вокруг новинки ресторан подготовился заранее, поэтому заказ принесли быстро.

Глаза Линь Юэ заблестели еще ярче. Она с восторгом рассматривала панини: золотистая хрустящая корочка, обилие говядины и тягучий, ароматный сыр — от одного вида текли слюнки. Она взяла нож и вилку, принявшись резать панини, при этом поглядывая на Е Мофаня. Тот сидел молча, потягивая напиток и отрешенно глядя в окно на улицу.

Линь Юэ осторожно встала, пересела к нему и, чуть склонившись, прислонилась плечом к его плечу.

Е Мофань и вправду витал в облаках, лениво попивая напиток и мысленно считая минуты до возвращения в общежитие. Тело Линь Юэ плотно прижималось к нему, их бедра соприкасались, и через ткань одежды отчетливо ощущалось тепло. Е Мофань слегка напрягся: хотя он уже привык ко многому, такая близость все еще казалась ему неловкой.

— Что такое? Обиделся? — Линь Юэ захлопала глазами, с беспокойством глядя на него.

Неужели он все еще злится из-за того, что она болтала в автобусе про пижаму и хлеб?

— Я давно заметила этот панини и очень хотела попробовать, но одной такую порцию не осилить, вот и решила разделить с тобой. Но я боялась, что ты останешься голодным, поэтому и предложила сначала съесть хлеб. Надеюсь, ты не сердишься, — она попыталась оправдаться, спасая свою репутацию. — На.

С этими словами Линь Юэ подцепила вилкой половинку панини и с сияющей улыбкой поднесла прямо к его губам.

Е Мофань, выслушав объяснения, посмотрел на кусок панини и не знал, смеяться ему или плакать. У него даже возникло желание вскрыть Линь Юэ череп и посмотреть, что там творится — неужели кому-то действительно приходят в голову такие странные мысли?

— А нельзя было просто мне одному съесть полторы порции? — Е Мофань посмотрел на нее как на умалишенную.

— Э-э... — Линь Юэ осеклась, не зная, что ответить.

Е Мофань протянул руку и мягко сжал ее ладонь. Она была такой нежной и крошечной, что казалось, нажми он чуть сильнее — и она сломается. Другой рукой он забрал у нее вилку, внимательно посмотрел ей в глаза и, слегка усмехнувшись, добавил:

— И еще — ты режешь просто ужасно.

<http://bllate.org/book/21259/2152309>